

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

НАТАЛЬЯ КОШЕЛЕВА

Аннотация: За годы реформ в странах Восточно-Европейского Пограничья сложилась социальная стратификация, отличная от утвердившихся западных стереотипов. Данное исследование включает в себя анализ характерных особенностей транзитивной стратификации в Молдове, в контексте выявления общих тенденций и национального своеобразия развития среднего класса.

Ключевые слова: транзиция, социальная стратификация, средний класс, «захват государства», базовый слой.

SOCIAL STRATIFICATION IN THE CONDITIONS OF SYSTEMIC TRANSFORMATIONS

Abstract: A social stratification that formed during the years of reform in the East European borderland countries appeared to be different from the established Western stereotypes. The study includes the analysis of transitive stratification in Moldova in the context of general trends and national specifics of the development of the middle class.

Keywords: Transition, Social Stratification, Middle Class, "Captured State", Basic Layer.

Системные трансформации, происходящие более 20 лет в странах Восточно-Европейского Пограничья (Беларусь, Украина, Молдова), привели к серьезным изменениям социальных структур. В настоящее время в этих странах сложилась особая, отличная от утвердившихся западных стереотипов, социальная стратификация. Типичная для транзитивных государств социальная реальность характеризуется неустойчивостью, внутренней напряженностью и конфликтностью, неоднозначной динамикой и непредсказуемыми последствиями как для всего общества, так и отдельного индивида.

Целью данного исследования является анализ процессов социальной стратификации с целью выявления условий и источников, общих тенденций и национального своеобразия становления и развития среднего класса в Молдове. Исследование проводилось в рамках международного проекта по программе «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)» Центра передовых исследований и образования (CASE).

Теоретико-методологической базой исследования выступают современные подходы к анализу социальной стратификации: неовеберинский, неомарксистский, ресурсный. Ввиду особой специфики трансформируемых обществ, отдельные западные оценки социальной стратификации нуждаются в существенной корректировке. Совокупность традиционных для Запада критериев идентификации социума в целом и среднего класса, в частности, «не вписывается» в координаты постсоветских обществ. Это происходит из-за принципиально иного типа социально-экономических отношений в условиях «перехода», а также отсутствия, «разорванности» тесной корреляции между ключевыми социальными характеристиками (материально-имущественный достаток, социально-профессиональный статус, самоидентификация). Реалии XXI столетия предполагают следующие установки исследования – *многослойность, многомерность и вариативность систем стратификации, а также учет национальной специфики социального расслоения.*

В транзитивных обществах отношения присвоения и владения собственностью становятся ключевым признаком социальной стратификации. В процессе приватизации произошло перераспределение национального богатства, при этом значительная его часть сконцентрировалась в руках немногих – олигархов.

Специфику социальной иерархии определяют и политические факторы, среди которых следует выделить: изменение функций государства и механизма управления; конкуренция между политическими партиями и движениями в борьбе за власть; процессы демократизации общества; феномен масштабной коррупции.

На стратификационные процессы транзитивного общества существенное воздействие оказывает и весь социально-политический режим (порядок). Своеобразие транзитивного общества отражают такие характеристики, как клановый или кумовской капитализм. Так назвал режим, сложившийся в Молдове, вице-премьер Великобритании Ник Клегг на саммите в Варшаве (сентябрь 2011) (Clegg, 2011). «Группы влияния», социально-экономические кланы, контролируя все сферы жизнедеятельности общества, фактически подчиняют себе и государство. «Захват государства» (State capture), по определению аналитиков Всемирного банка, представляет деятельность индивидов, групп или фирм по оказанию влияния на формирование законов, постановлений, указов и иной правительственной политики для получения собственных преимуществ.

В этих условиях на фоне тотального кумовства и клановости объективные критерии принадлежности к той или иной страте не могут полноценно действовать. Все больше проявляется сходство с «кастовой системой». Кастовая кадровая политика, основанная на учете партийной принадлежности и родственных связей, не позволяет «чужим» стать богатыми; без связей с влиятельными структурами по сути невозможен успешный бизнес. Это приводит к снижению мотивации у рядовых предпринимателей малого и среднего бизнеса, что сужает потенциальные источники пополнения среднего класса.

Таким образом, проведенный анализ эволюции транзитивного общества на примере Молдовы позволил выделить ряд основных черт социальной стратификации, объясняющих своеобразное положение среднего класса:

- переформатирование социальной структуры общества в рамках кланово-кумовского капитализма;
- «нахождение» в высших эшелонах власти и государственных структурах управления как условие принадлежности к верхним слоям;
- бездействие ключевых социальных лифтов (вместо них действуют кланово-кастовые «подъемные краны», продвигающие вверх «своих» людей);
- разрыв, несовместимость между ключевыми характеристиками страты – образованием, доходом, статусом;
- социальная напряженность, поляризация общества и апатия населения.

Социальная «середина» в странах Восточно-Европейского Пограничья отличается особой спецификой, проявляющейся в существовании разрыва между трудовым вкладом и социальной позицией человека / группы; размытости и дифференциации средних слоев, что обусловли-

вает неустойчивость и отсутствие внутренней консолидации «среднего класса»; «урезанности» маркеров потребления средних слоев – по доходу, имуществу, условиям жизнедеятельности; массовой эмиграции и пассивности. К ней неприменимы основные признаки среднего класса развитых стран. Так, в транзитивных обществах неуместны западные стандарты по шкале доходов населения, используемые для разграничения классов / слоев.

Большую часть занятого населения – основу транзитивного общества – целесообразнее называть, по удачному определению Татьяны Заславской, *базовым слоем*. Это масштабный и разнородный слой, который представляют специалисты массовых профессий (инженеры, учителя, врачи и другие), промышленные рабочие, крестьяне, фермеры, представители массовых профессий сферы обслуживания. Большинство представителей *базового* слоя обладают достаточным профессионально-квалификационным потенциалом, чтобы при благоприятной социально-экономической конъюнктуре вернуться в состав среднего класса (Заславская, 2002).

Использование понятия «базовый слой» вполне правомерно при характеристике основной части занятого населения в Молдове и Украине. Это понятие уже активно используют белорусские ученые, рассматривая базовый слой белорусского общества как возможную альтернативу среднему классу (Соколова, 2011).

Спустя более чем 20-летний период трансформаций для современных обществ Пограничья характерна внутренне противоречивая структурированность. Процесс формирования элитных высокостатусных группировок осуществляется на фоне аморфного общества с весьма низкими доходами и выраженными потребительскими интересами. В результате сложился деформированный «профиль» общества – точечный полюс богатых, тонкий слой промежуточного (среднего) класса и массовость обнищавшего населения, что представляет серьезные угрозы для стабильности и безопасности социума по многим направлениям.

Библиография

1. Вице-премьер Великобритании Ник Клегг: Режим в Республике Молдова – “кумовской капитализм” (доступ 30.09.2011): <http://ava.md/news/012877-vice-prem-er-velikobritanii-nik-legg-rezhim-v-respublike-moldova---kumovskoi-kapitalizm.html>

2. Заславская, Татьяна (2002). *Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция*. Москва: Дело. 479–480.

3. Соколова, Галина (2011). *“Место и роль среднего класса в стратификационной конфигурации белорусского общества”*, Социологический альманах, Беларуская наука, выпуск 2: 58.